

Л.А. И в а н о в а

**ГРАВЮРЫ ПО РИСУНКАМ УИЛЬЯМА ХОДЖЕСА
В КУКОВСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ПЕТРОВСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ**

Продолжая рассмотрение Куковской коллекции Петровской Кунсткамеры¹, необходимо обратиться к истории 15 гравюр, первоначально входивших в состав коллекции и обозначенных в Описи Бема под № 1². Лишь девять из них дошли до настоящего времени и сегодня находятся в Библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН под шифром «Альб. К-77. Album к англ. издан. 9 от. илл.», т.е. девять отдельных иллюстраций альбома к английскому изданию. Между тем, данные девять листов – вовсе не часть разброшюрованного альбома, а фрагмент той самой *исторической, этнографической и художественной реликвии*, которая была подарена весной 1779 г. на Камчатке отставному майору М.К. Бему участниками третьего кругосветного плавания капитана Дж. Кука (1776–1780). Однако сегодня в МАЭ об этом уже никто не знает³. Одна из задач статьи – публикация ряда документов, свидетельствующих о подлинном, куковском, происхождении данных гравюр. Другая задача заключается в выявлении их формальных признаков и рассмотрении их самих в контексте второго кругосветного плавания Кука (1772–1775), когда и были сделаны рисунки для этих гравюр. В ряде случаев такое рассмотрение позволит уточнить даты создания отдельных работ.

Напомню обстоятельства дарения. 30 апреля 1779 г. британские корабли «Резолюшн» и «Адвенчер» с участниками третьего кругосветного плавания вошли в Авачинский залив на восточном побережье Камчатки и стали на якорь у Петропавловского острога. Для переговоров с властями на берег были посланы лейтенант Джеймс Кинг и говоривший по-немецки художник экспедиции Джон (Иоганн) Веббер. Они доставили коменданту Петропавловской гавани два письма штурмана Герасима Григорьевича Измайлова⁴, данные им на о-ве Уналашка⁵ еще в октябре 1778 г. лично капитану Куку. Одно письмо – на имя коменданта острога, другое – «губернатору» Камчатки Бему. Последнее было отправлено с нарочным в расположенный близ юго-западного берега Камчатки Большерецк, где находилась «ставка губернатора».

4 мая 1779 г. в Петропавловске появился слуга Бема Даниэль Порт, говоривший по-немецки. Он привез начальнику экспедиции капитану Ч. Клерку приглашение на переговоры. 7 мая в сопровождении Порта и нескольких купцов в Большерецк выехали капитан Д. Гор, Дж. Кинг и Д. Веббер. Вечером 12 мая они прибыли на место, где их встретил отставной «губернатор» М.К. Бем и действующий командир Камчатки капитан В.И. Шмалев. Визит продолжался до 16 мая, когда вместе с Бемом гости отправились в обратный путь.

Интересные с разных точек зрения подробности путешествия через Камчатку, пребывания в Большерецке, а также данные о безвозмездной помощи британским морякам можно найти в дневнике лейтенанта Кинга⁶. Для темы данной статьи существенна следующая его запись, датированная 13 мая 1779 г.: «В ответ на такую исключительную щедрость мы мало чем могли одарить [майора], кроме нашего восхищения и нашей благодарности. Однако, к счастью, капитан Клерк послал со мной *комплект оттисков гравюр и карты предыдущего путешествия капитана Кука* [курсив мой. – Л.И.], которые он просил меня подарить от его имени начальнику. Тот, будучи энтузиастом во всем, что касается открытий, принял его с удовольствием, показавшим, что, хотя это и пустяк, ничто не могло бы быть [ему] более приятным»⁷.

Вместе с коллекцией этнографических предметов, поднесенных Бему 22 мая во время его визита на английские корабли, гравюры поступили в марте 1780 г. в Императорскую Академию Наук (далее – ИАН), где об их существовании забыли. И

лишь спустя 113 лет, в январе 1893 г., Ученый хранитель МАЭ Ф.К. Руссов обнаружил 9 из 15 гравюр во Втором отделении Библиотеки ИАН, где хранились книги на иностранных языках. Об этом он известил специальной «Запиской» общее собрание Академии Наук, состоявшееся 13 февраля 1893 г. Эта «Записка» и ряд других приводимых ниже документов сколоты скрепкой и вложены между последними незаполненными страницами одного из Журналов поступлений Отдела учета и хранения МАЭ.

В «Записке»^{*} кратко изложена история дарения и поступления коллекции в ИАН и указан перечень гравюр из Описи Бема, который повторен здесь по Руссову для напоминания его первоначального состава: «№ 1. Оттагетская дама. – 2. Оттагетский король. – 3. Оттагетский житель. – 4. Житель Амстердамского, или Приятного острова. – 5. Каледонский житель. – 6. Житель Маркизада. – 7. Дама тогож острова. – 8. Житель Новой Зеландии. – 9. Житель Фуежской (Огненной) земли (Terra del Fuego). – 10.11–12. Картины, изображающие стороны Маркизада, Фуежской земли и Приятного острова. – 13. Девица Восточной Эйландии. – 14 и 15. Что они значат, подписано карандашом по англински.

Этих гравюр при этнографических предметах не оказалось, но на днях я отыскал во II-м Отделении Библиотеки девять гравюр, которые несомненно принадлежат к этой серии (№ 1, 2, 4-6, 8, 13),^{**} по следующим соображениям:

1. Это – необрезанные первые оттиски, с широкими краями – *avant la lettre*, значит роскошные экземпляры, годные для подношения, между тем как имеющиеся в переплетенном атласе (хранящемся в Библиотеке) листы сильно обрезаны и снабжены печатными надписями.

2. Означенные листы носят нумерацию чернилами и надписи на английском языке, сделанные карандашом – ср. отметку к № 14 и 15 подлинного списка. Номер и объяснения отвечают данным вышеприведенного списка, за исключением одного листа, на котором изображен житель о-ва Танна.

Имея в виду, что мне удалось, из хранящихся в Музее предметов, почти сполна восстановить коллекцию Бэма, собственно Кука, – было бы весьма желательно включить в Музей и гравюры, первоначально к ней принадлежащие. – Одобрено»⁸. Предложение Ф.К. Руссова было принято к исполнению, как видно из письма № 51 от 8 апреля 1893 г. библиотекаря акад. К.Г. Залемана, написанного на бланке:

Его Превосходительству Г. Директору
Музея Антропологии и Этнографии.

На основании постановления Общего Собрания от 13 февраля с.г. (§ 19) имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству для хранения в Музее исключенные из II-го Отделения Библиотеки девять (9) гравюр, относящихся ко второму путешествию Кука.

При сем прилагается экземпляр печатного протокола упомянутого заседания.

Библиотекарь Академик К. Залеман [подпись].

И на письме, и на оттиске протоколов проставлены одна и та же дата поступления в МАЭ – «8/IV.1893» и «№ 223», а на оттиске протоколов с дополнением «Колл. № 223». Иными словами, поступившие гравюры получили коллекционный № 223.

Среди документов находятся два большеформатных листа. Один из них – это по существу Опись колл. № 223: «Гравюры, поступившие в 1780 г. в бывшую Кунсткамеру при этнографической коллекции, подаренной преемником капитана Кука, капитаном Клерке, в 1779 г. Главнокомандующему Камчатки, майору Бему, из числа австралийских предметов, собранных во время 3го кругосветного плавания Кука».

Второй лист – фактически титульный лист Описи колл. № 223 – имеет важную помету, сделанную рукой Бернгарда Петри еще до революции: «Гравюры переданы в библиотеку, см. журнал. Б.П.». Имелась в виду Библиотека МАЭ.

Наконец, ко всем цитированным документам подколоты две библиографические

^{*} Здесь и далее сохранена орфография оригиналов.

^{**} Тут случайно были пропущены две гравюры – № 9 и одна безномерная.

карточки с записями сотрудников Отдела учета и хранения о проверках наличия гравюр в Библиотеке МАЭ. Первая: «Находятся в библиотеке МАЭ. Шифр № Г-18. 15/II-41. Треногов»⁹. Вторая: «223 в библиотеке МАЭ. Альбом К-77. Проверка 1975 г. 17.12.75. Терюков»¹⁰. Очевидно, литера «Г» в шифре на первой карточке означала «гравюры». Перешифровка их на «альбом», вероятно, сделана после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и свидетельствует о том, что происхождение и характер девяти хранимых листов к этому времени были забыты.

В любом случае, именно по этому второму шифру в Библиотеке МАЭ «прописаны» и хранятся девять гравюр из второго путешествия Кука. В папке с ними находятся два списка конца XIX в., составленные, судя по почерку, Ф.К. Руссовым. Один из них на русском языке, *без заглавия*, – копия перечня «пятнадцати эстампов», фигурирующих в Описи Бема под № 1. В перечне «галочками» отмечены № 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 13, т.е. имевшиеся в наличии. Сверху карандашом проставлено «Колл. № 223». Вероятно, отсутствие заголовка и непонятный коллекционный номер дезориентировали послевоенных сотрудников Библиотеки и способствовали атрибуции гравюр* как отдельных иллюстраций распавшегося альбома.

Второй список, написанный по-английски, имеет заголовок по-немецки – «9 Kupfertafeln, hineingelegt in das Werk: ("III Reise von Cook. Tafeln" см. F. Russow) [Девять гравюр на меди, вложенных в сочинение Третье путешествие Кука. Таблицы. см. Ф. Руссова]». Следующий далее английский список совпадает с названиями, указанными карандашом на самих гравюрах, и в данной статье не приводится.

Одинаковый коллекционный № 223, проставленный на оттиске протоколов ИАН, письме акад. К.Г. Залемана и русскоязычной копии перечня в папке из Библиотеки МАЭ свидетельствуют о тождестве гравюр в ней с теми, что были обнаружены Ф.К. Руссовым 107 лет назад в Библиотеке ИАН и переданы в Библиотеку МАЭ.

Очевидно, именно раздельное содержание – гравюр в Библиотеке, а документов об их поступлении и описи в Отделе учета и хранения привело к полному забвению учеными их подлинного происхождения в следующие 100 лет. Иначе трудно объяснить тот факт, что ни одна из многих публикаций Куковского собрания МАЭ, появившихся в XX в. в нашей стране и за рубежом, не содержит даже намека на их существование или хотя бы дарение¹¹. Единственное известное мне упоминание об их поступлении в XVIII в. есть в книге Т.В. Станюкович, посвященной истории Петровской Кунсткамеры: «Пятнадцать эстампов (по-видимому, зарисовок. – Т.С.), на коих изображены различных островов жители»¹². Однако разъяснение Татьяны Владимировны указывает на то, что даже она самих «зарисовок» не видела, и, следовательно, не знала об их местонахождении в середине XX в., что, собственно, и не входило в задачи ее исследования.

Другая причина утраты информации о существовании и локализации гравюр – это коллекционный номер предметной части Куковского собрания МАЭ (№ 505), зарегистрированного в 1899 г. Он отличается от коллекционного номера гравюр (№ 223), данного ранее, в 1893 г. Поэтому-то никому из специалистов МАЭ, смотревших эти листы в Библиотеке (а знакомы с ними были, безусловно, все океанисты), не приходило в голову, что гравюры принадлежат все к тому же Куковскому собранию, но под другим коллекционным номером. Сужу об этом по собственному опыту. В 1994 г. я смотрела их при подготовке выставки «Вануату в зеркале искусств». В 1997 г. я случайно обнаружила приведенные выше документы – протоколы заседания ИАН, письмо акад. К.Г. Залемана и Опись колл. № 223. И только тогда мне стало ясно, что гравюры с шифром К-77 в Библиотеке имеют прямое отношение к Куковскому собранию МАЭ. Очевидно, наступило время опубликовать** именно

* Здесь и далее имеются в виду оттиски с гравюр, выполненных на медных досках, обычно в литературе также называемые гравюрами.

По техническим причинам здесь невозможно воспроизвести сами изображения. Публикация ограничивается их описанием и формальными характеристиками (см. таблицу), которые всегда позволят опознать эти девять гравюр.

петербургские гравюры, осветить историю создания и содержательную сторону этих произведений.

Как абсолютно правильно установил Ф.К. Руссов, в Россию попали первые пробные гравюрные оттиски, отличающиеся поразительной четкостью и рельефностью. Окаймляющие изобразительные пространства листов широкие поля не обрезаны под формат книги или настенного украшения. Вместе с тем едва ли они были предназначены для подарков, так как верхние и нижние края листов неровные, будто оторванные от рулона. Вероятнее всего, эти первые пробные оттиски иллюстраций еще без печатных названий предназначались лично Дж. Куку. Возможно, их доставили в июле 1776 г. прямо из типографии на корабль для отправлявшегося в плавание капитана.

Книга вышла в свет в 1777 г., когда он уже находился в море. Да и кому можно было подарить там гравюры? Дикарям на островах, чиновникам в Кейптауне – последней точке цивилизованного мира на пути? Если когда-нибудь подтвердится гипотеза о том, что попавшие в Россию оттиски предназначались персонально Дж. Куку, их историческая ценность значительно возрастет.

Девять петербургских гравюр из Библиотеки МАЭ – портреты, выполненные на медных досках резцом. Превосходная сохранность и рельефность оттисков позволяют определить величину досок, размеры изобразительных полей, иногда заключенных в многолинейные рамки (см. таблицу). Все гравюры отпечатаны на больших листах бумаги почти одинакового формата. Судя по выделке, бумагу можно датировать XVIII в. За исключением одного безномерного листа (№ 14 или № 15) она имеет водяные знаки. Только длинные левые и правые стороны листов прямые. Каждый лист сверху и снизу на расстоянии примерно 17 см от края заломлен и перегнут на лицевую сторону, закрывая изображение в центре.

Шесть листов имеют гравированные надписи под нижним краем изобразительного поля. Слева – фамилия художника W. Hodges, или Hodges (У. Ходжес¹³) и далее полатини варианты фразы «с натуры зарисовал» (см. таблицу), перевод которой, как и следующего ниже глагола, принадлежит чл.-кор. РАН С.А. Арутюнову¹⁴. Справа – имена одного из гравиров: J. Caldwell, J. Hall, J.K. Sherwin, Aliamet, Basire (Дж. Колдволл, Д. Холл, Д.К. Шервин, Ф.Г. Алиамет, Дж. Базире) и следом сокращение латинского глагола «выгравировал»¹⁵.

Необходимо отметить, что для издания латинские надписи были заменены на эквивалентные английские, например: «Drawn from Nature by Wm Hodges», «Engrav'd by J. Hall». Это еще раз подтверждает мысль Ф.К. Руссова о том, что гравюры, попавшие в Петербург, были именно первыми пробными оттисками, а не фрагментами распавшегося альбома.

Листы № 2 и № 6 имеют дату создания – 1776 г. На полях всех девяти листов карандашом по-английски указаны названия работ, отличные от тех, которые позднее появились в печатных изданиях дневников. Кроме того, на семи листах железо-гало-выми чернилами, т.е. в XVIII в., проставлены номера, соответствующие порядковым номерам Описи Бема. Отсутствующие в двух случаях на оригиналах, они указаны мною в прямых скобках таблицы, в которую сведены все формальные характеристики листов.

Рассмотрим далее отдельные гравюры в порядке создания рисунков для них, т.е. в соответствии с маршрутом второго путешествия. Предварительно несколько слов об этом плавании.

Его главная задача, сформулированная Британским адмиралтейством, состояла в поисках так называемого Южного континента, локализованного «кабинетными географами» в высоких широтах южного полушария Земли и равновеликого Евразийскому материку. Экспедиция осуществлялась под общим руководством Дж. Кука на двух судах – «Резолюшн», которым командовал он сам, и «Адвенчер» под командованием Тобайаса Фюрно. Во втором кругосветном плавании, как и в предыдущем, находились ученые – астрономы У. Уолс и У. Бейли, натуралисты Форстеры (отец и сын), ботаник

Таблица

Формальные характеристики гравюр Куковской коллекции МАЭ*

№ на листах черни- лами	Размеры (см)				Надписи, отпечатанные под нижним краем изобразительного поля (слева направо)	Названия гравюр карандашом и их перевод
	листа	оттиска медной доски	гравиро- ванной рамки	изобрази- тельного поля		
1	69 × 49,5	25,9 × 19,5	–	24,5 × 17,9	W. Hodges ad vivum delin ^l J. Caldwell Sculp ^l	«A Native of Otaheiti» «Туземец с Таити»
2	68 × 50,2	32 × 25	23,8 × 19,4	22,5 × 18,2	W. Hodges ad Vivum delin J. Hall, Sculp. 1776	«Oton King of Otaheiti» «Отон, король Таити»
[9]	68,5 × 50	31 × 24,5	28,7 × 23,6	27,9 × 22,8		«A Native of Cape horn» «Огнеземелец»
4	68 × 50,5	30,4 × 25	–	28,7 × 23,2	W ^m . Hodges ad Vivum Del ^l J.K. Sherwin Sculp.	«A Native of the Friendly Isles» «Туземец Приятных островов [Тонга]»
5	68 × 50,2	30,8 × 26,7	24,2 × 19,1	22,9 × 17,8	Aliamet Sculp ^l .	«Natives of Caladonia» «Туземцы [Новой] Кала[е]донии»
6	68 × 50,2	31,6 × 25	28 × 23,8	22,5 × 18	W. Hodges ad vivum del. J. Hall Sculp. 1776	«A Marquesa man» «Мужчина с Маркизских островов»
8	68,5 × 50	30,4 × 26,5	26,1 × 21,4	22,9 × 18,2		«A New Zealander» «Новозеландцев»
13	69,2 × 50,5	25,6 × 19,5	–	22,8 × 17,8	W. Hodges and vivum delin J. Caldwell Sculp.	«A Native of Easter Island» «Туземка острова Пасхи»
[14 или 15]	68,5 × 50	30,8 × 24,1	28,1 × 23,6	22,8 × 17,2	Hodges Del. ad vivum Basire Sc.	«A native of Tanna» «Туземец острова Танна»

* В таблице сохранена орфография подписей под гравюрами.

А. Спаррман, а также художник-пейзажист Уильям Ходжес (Ходжс). Согласно указаниям Адмиралтейства, он должен был «зарисовывать не только виды различных местностей, но в меру своих способностей и туземцев»¹⁶.

Экспедиция покинула Плимут 13 июля 1772 г. и в конце октября достигла Столовой бухты Кейптауна. Отсюда 23 ноября Кук направился на юг обследовать воды Индийского и отчасти Атлантического океанов в 50–60-х широтах. Поскольку плавание в южных высоких широтах было возможно только в летнее время, на зимние месяцы капитан уходил в теплые экваториальные зоны Тихого океана для отдыха команд, пополнения запасов провианта, топлива и воды и, конечно, на поиски новых островов, для уточнения географических координат открытых ранее земель, составления описей берегов, бухт, заливов, мысов, оценки мест стоянок, их питьевых и продовольственных ресурсов, а также научных исследований. Многие архипелаги и отдельные острова он посетил по несколько раз в течение второго плавания.

Во время стоянок ученые занимались астрономическими наблюдениями, изучением флоры и фауны вновь открытых и повторно посещаемых островов, знакомились с образом жизни и культурой местных жителей, собирали всевозможные коллекции. В свою очередь У. Ходжес делал эскизы, рисунки, писал картины. Судя по публикациям, тематика его работ была значительно шире очерченной Адмиралтейством. Здесь ботанические образцы и пейзажи, виды селений и отдельные дома, лодки, оружие и утварь, одежда и украшения, жанровые и религиозные сцены и, наконец, портреты. По возвращении в Англию многие «полевые» работы У. Ходжеса были выгравированы на медных досках для иллюстраций материалов второго кругосветного плавания, в первую очередь дневников капитана Кука. Кроме того, рисунки художника легли в основу сводных таблиц с наиболее характерными предметами материальной культуры аборигенов отдельных островов или архипелагов.

Наконец, определяя время создания того или другого рисунка, можно сказать, что в большинстве случаев оно устанавливается простым сопоставлением всегда датированных кратких записей в дневнике Кука и подробных описаний в книге Георга Форстера-сына, который хотя и излагает события в хронологической последовательности, но без поденного обозначения дат. Как правило, он упоминает в рассказе о фактах и обстоятельствах появления того или иного произведения У. Ходжеса.

Самый ранний портрет петербургской коллекции был создан во время первого из двух заходов в бухту Матавай на Таити между 26 августа и 1 сентября 1773 г. Экспедиция застала здесь довольно сложную политическую ситуацию, которой и Кук, и Форстер уделяют значительное внимание в своих работах. Пытаясь ее осмыслить, Кук обращается к событиям недавнего прошлого, свидетелями которых были он сам во время первого кругосветного плавания 1769–1771 гг. и его предшественник – французский мореплаватель Л.А. Бугенвиль.

Тогда на острове существовали два «королевства» – северное и южное, царили мир и благоденствие. Однако ко времени стоянки в Матавай в августе 1773 г. «две разрушительные войны прошли между обоими королевствами с 1767 г. (посещение Бугенвиля. – Л.И.); сейчас на Таити мир, но отношения между этими королевствами далеко не дружественные. Я до сих пор не понимаю, каковы были причины, вызвавшие последнюю войну (март 1773 г. – Л.И.), и кто победил в ней. Знаю только, что в битве, которая положила конец конфликту, погибло много воинов как той, так и другой стороны»¹⁷. В ней погиб и знакомый Куку вождь северного «королевства». Власть формально перешла к молодому воину по имени О-Ту, однако была непрочной. Он вынужден был вести дипломатическую и военную борьбу за сохранение и упрочение своего положения. Именно в этот сложный период и появились корабли Кука. Тогда же был сделан и рисунок У. Ходжеса.

Гравюра «**Отон, король Таити**» (№ 2 в приведенной выше таблице) – погрудный портрет молодого мужчины. Его голова слегка повернута вправо, обрамлена густой шапкой волос. Черты лица крупные, грубоватые, складки над переносицей придают ему выражение жесткости и озабоченности. На лице большие усы и вьющаяся

бородка. Пристальный твердый взгляд при внимательном рассмотрении, пожалуй, выдает растерянность, возможно, скрываемое напряжение, вызванное позированием. Мужчина одет в типуту – пончообразное широкое одеяние из тапы. Его складки создают ложное впечатление наличия рукавов. Треугольный вырез типуты оторочен по краю шерстью (вероятно, собачьей). Вытянутая ромбическая сетка на одежде передает характерный оттиск колотушки, употреблявшейся при изготовлении тапы.

Георг Форстер описывает «короля» так: «Не только по положению, но и внешне он был самым большим человеком на острове: 6 футов 3 дюйма. Телосложение у него крепкое, пропорциональное, вообще выглядел он здоровым и не казался предрасположенным к чрезмерной тучности. В облике его было что-то мрачное, а возможно, и робкое, все же чувствовались величие и ум, а живые черные глаза смотрели выразительно. У него была черная бородка клинышком и густые вьющиеся волосы. Портрет его выгравирован на меди по рисунку господина Ходжса и помещен в отчете капитана Кука об этом плавании»¹⁸. Г. Форстер также называет «короля» О-Ту.

Сопоставление текстов книг Кука и Форстера, а также надписи под данным портретом в изданиях конца XVIII – начала XIX в. позволяют установить: рисунок был сделан У. Ходжесом между 26 августа и 1 сентября 1773 г.; имя портретируемого О-Ту и сам он в это время был верховным вождем северного «королевства» на Таити. В дальнейшем ему удалось объединить под своей властью весь остров, в 1791 г. он объявил себя королем, принял новое имя – Помаре и стал основателем одноименной династии, которая правила на Таити почти целое столетие до 1880 г. Следовательно, портрет художника передает облик первого таитянского короля в молодости.

Следующая гравюра – «**Туземец с Таити**» (№ 1) – погрудный портрет закутанного в тапу юноши лет 20 с мягкими невыразительными чертами лица. Его имя Ойиди. Нарисованный У. Ходжесом молодой человек в сущности ничем не примечателен, кроме выпавшей ему удачи в течение многих месяцев участвовать в плавании Кука и стать моделью европейскому художнику.

В связи с Ойиди приходится напомнить о традиции, восходящей к Л.А. Бугенвилю, брать островитян-добровольцев в плавание и даже увозить их в Европу. Как правило, эти люди были полезны в путешествии по Полинезии, где из-за близости языков они могли служить переводчиками и информаторами, помогать в установлении контактов с местным населением. Во время первого плавания Кук взял с собой полинезийца Тупиа, знатока народных обычаев и традиционных знаний. Во втором плавании Т. Форно увез в Англию на «Адвенчере» островитянина с Хуахине по имени Омаи. На о-ве Раиатеа к Куку на корабль попросился некто Ойиди, о чем капитан записал в дневнике 17 сентября 1773 г.: «...Я взял одного юношу примерно [17–18] лет, который говорил, что он состоит в родстве с великим Опуни и что он горячий патриот острова Болабола, откуда он родом. Звали его Ойиди, и он мог быть нам полезен... на нашем пути на W [запад]»¹⁹.

Связанные с Ойиди происшествия периодически встречаются на страницах книг обоих цитируемых авторов. Однако оценки полезности этого человека для экспедиции неизменно оказываются сдержанными. При повторном посещении островов Общества Ойиди остался на Раиатеа, который покинул девять с половиной месяцев назад. Подытоживая его пребывание на корабле, Кук писал 4 июня 1774 г.: «Он был юношей с добрыми побуждениями, мягким и гуманным, но совершенно невежественным во всем, что касалось обычаев и общественного устройства (т.е. религии и управления)»²⁰.

Поскольку у Г. Форстера нет никаких упоминаний о портрете Ойиди, то вероятное время его создания определяется в диапазоне от 17 сентября 1773 г. до 4 июня 1774 г.

Покинув в сентябре 1773 г. острова Общества, Кук направил корабли к архипелагу Тонга и к началу октября благополучно достиг его. С пребыванием на о-ве Тонгатабу (Амстердам) связан другой погрудный мужской портрет коллекции – «**Туземец Приятных островов**» (№ 4). Портретируемый слегка развернут левым боком к зрителю, его

грудь и правое плечо закрыты циновкой, не без изящества закинутой на манер тоги за спину, левое плечо обнажено. В кулаке поднятой над головой правой руки зажат предмет, напоминающий по форме малайский крис. Круглая крупная голова с короткими вьющимися волосами, энергичное скульптурной лепки лицо, мощная шея, как и «одевание», вызывают ассоциации с римским классическим портретом, чего, видимо, и добивался художник. Имя тонганца – Аттаго (Аттаха), и был он вождем невысокого ранга. Однажды утром он посетил корабль Кука, был приглашен на завтрак и затем зарисован У.Ходжесом.

По словам Г.Форстера, «рисунок очень удался. Ходжс выбрал позу, когда Аттаха в знак благодарности поднял над головой подаренный ему гвоздь. Господин Шервин мастерски выгравировал этот рисунок на меди, и по мягким чертам лица этого мужчины можно составить верное представление о характере народа вообще»²¹. Стоянка в бухте Ван-Димен-Род на о-ве Тонгатабу длилась с 3 по 8 октября 1773 г., и практически каждый день с утра Аттаго был на корабле. Очевидно, в любой из этих дней художник мог нарисовать его.

С приближением нового летнего сезона экспедиция начала двигаться в южные зоны Тихого океана. Последнюю стоянку решено было сделать в проливе Королевы Шарлотты, разделявшем Северный и Южный острова Новой Зеландии. К ней подходили с северо-востока и к концу октября 1773 г. плыли вдоль юго-восточного берега Северного острова. 22 октября «в трех лигах от Блек-Хед» судно Кука встретило несколько туземных лодок. В одной из них, как решил капитан («по одежде и повадкам»), находились вожди. Их пригласили на борт, и они без колебаний приняли приглашение. Описание этого приема с упоминанием о создании У.Ходжесом портрета одного из гостей есть в книге Г.Форстера²².

В петербургской коллекции он называется «Новозеландец» (№ 8). Портрет погрудный, торс и голова вождя слегка повернуты вправо. Лицо с изящными и выразительными чертами излучает гордость и достоинство. Спиральные, волнистые и прямые линии скарификации и татуировки покрывают нижнюю губу, нос, щеки и лоб, борода и усы – нижнюю часть лица. Короткие вьющиеся волосы на темени и висках выбиваются из пучка, собранного на затылке. На голове – повязка с четырьмя белыми перьями, торчащими в разные стороны. В ушах серьги из кожи альбатроса с белым пухом. На плечах – плащ из новозеландского льна, скрепленный на груди длинной нефритовой подвеской. Глаза вождя широко открыты и подняты вверх, очевидно, к иллюминатору каюты, отраженному двумя прямоугольными бликами на радужках глаз.

Как и другие, это произведение У.Ходжеса создано с большим мастерством и вкусом в традиционной манере английского парадного портрета XVIII в. Переданные с завидной точностью этнографические реалии делают этот лист художника вдвойне ценным памятником культуры.

Зима 1773–1774 гг. прошла в поисках Южного континента, и только в феврале «Резолюшн» взял курс на север к о-ву Пасхи. К нему подошли в середине марта. Стоянку у берегов и научные экскурсии в глубь острова продолжались всего несколько дней – с 14 по 16 марта. В это время и был сделан, наряду с другими, рисунок к гравюре «**Туземка острова Пасхи**» (№ 13). Это погрудное изображение женщины анфас в высокой остроконечной шляпе с широкими полями, затеняющими верхнюю часть лица. Черты лица – крупные и грубоватые – смягчены кротким выражением глаз и полуулыбкой на сомкнутых губах. Лоб туземки покрывают темные круглые пятнышки татуировки, напомнившей Г. Форстеру «мушки наших дам». По сторонам лица свисают до плеч длинные мочки ушей с отверстиями. Большая амфоровидная подвеска упирается верхним краем в яремную ямку.

Важные пояснения этнографических деталей дают и Кук, и Форстер. Первое из них касается шляп «из хорошо выделанной циновки. Спереди они заострены, углубление же для головы не круглое, как у наших шляп, а продолговатое и с обеих сторон круто сходящееся кверху, сзади поля раздельно спадают вниз, вероятно, чтобы защитить

плечи. Эти шляпы дают хорошую прохладу»²³. Второе объяснение касается украшения из кости «морской свиньи, *иви тохарра*», что означало «рыбья кость»²⁴. Третье и последнее разъясняет устройство расширителя отверстия в мочке уха, для чего, как писал Г. Форстер, «используют лист сахарного тростника, который свернув, вставляют туда [в отверстие], и благодаря присущей ему упругости разрез в ухе постоянно увеличивается»²⁵.

Маркизские были следующими после Пасхи островами, которые посетила экспедиция. Стоянка у о-ва Санта-Кристина длилась с 8 по 12 апреля 1774 г., и этим периодом времени датируется один из самых значительных портретов У.Ходжеса как по художественным достоинствам, так и с точки зрения зафиксированной в нем этнографической информации. «Мужчина с Маркизских островов» (№ 6) – портрет вождя Хону с о-ва Санта-Кристина. Он часто воспроизводится не только в научной, но и популярной литературе и поэтому хорошо знаком широкому читателю. Как и другие портреты петербургской коллекции, этот представляет собой погрудное изображение анфас довольно молодого мужчины. Черты его продолговатого лица отличаются правильностью, красотой и удивительной гармонией. Многочисленные параферналии на лице, голове, одежде составляют интересные этнографические дополнения, которые не умаляют, однако, значительности самой личности вождя.

Его лоб, виски, щеки покрыты линиями и точками незамысловатой татуировки, которая, если верить Г.Форстеру, соответствовала рисунку, нанесенному на тело. Густая короткая борода оканчивается длинным завитком. На голове вождя – сложный убор, вероятно, из тапы, накрученный на манер тюрбана, концы которого спускаются с затылка и перекинуты вперед на плечи и руки. Поверх «тюрбана» надета плетеная в виде обруча диадема с округлой перламутровой раковиной в центре надо лбом. Меньшая в диаметре, чем раковина, ажурно вырезанная из панциря черепахи пластина наложена на перламутровое украшение. По периметру головы, за «тюрбаном» и диадемой, размещены длинные перья плюмажа, напоминающие веточки папоротника или казуарины.

Уши Хону закрыты двумя белыми подовальными пластинами, расположенными перпендикулярно лицу так, что его средняя часть выделяется на фоне этих белых «серег». Г.Форстер указывает, что их изготовляли из легкого дерева длиной три дюйма и окрашивали известью²⁶.

Тело вождя полностью до подбородка задрапировано куском тапы, на фоне которой выделяется пектораль – нагрудное украшение, сделанное из кусков пробкового дерева. Их склеивали между собой в виде полукруга смолой, ею же крепили «в несколько рядов длиной от 2 до 13 дюймов множество красных горошин (*Abrus precatorius* Linn.)»²⁷. Такого рода пекторали – *тахи понуи* – были знаком вождей и жрецов.

Наконец, несколько слов о Хону, который на Г.Форстера «производил впечатление добросердечного и рассудительного человека. Характер его так проявлялся в чертах лица, что господину Ходжсу, который нарисовал его портрет, легко было добиться полного сходства»²⁸.

В течение мая – первой половины июля 1774 г. путешественники повторно и в последний раз в этом плавании посетили архипелаги Туамоту, Общества, Тонга и к середине июля достигли четырех Больших Кикладских островов, обнаруженных и поименованных в 1768 г. Л.А.Бугенвилем. Здесь в восточной части Кораллового моря Тихого океана с 17 июля по 1 сентября 1774 г. Дж.Кук не только обследовал Большие Киклады, но открыл и нанес на карту множество новых островов, а весь архипелаг (включая четыре бугенвилевских острова) назвал Новые Гебриды.

С 5 по 21 августа экспедиция оставалась в бухте Резолюшн на Танне, одном из вновь открытых островов в южной части архипелага. Здесь в эти сроки и был сделан рисунок к гравюре «**Туземец острова Танна**» (№ 14 или 15). Это погрудный портрет обнаженного молодого мужчины, слегка развернутого вправо. Художник точно передал характерную раскраску лица, прическу, а также украшение, вдетое в отверстие носовой перегородки туземца. Одна широкая темная полоса пересекает наискось лоб и

левую скулу, а другая – спинку и кончик носа. О традиции обитателей Танны раскрашивать лица белой известью, красной охрой или черным графитом, растертыми и смешанными с кокосовым маслом, сообщают и Дж.Кук, и Г.Форстер²⁹.

Основание украшения из камня белеет небольшим кружком в левой ноздре туземца. Оно представляло собой небольшой алебастровый камешек цилиндрической формы, иногда состояло из двух клиновидных кусочков, соединенных под углом друг к другу плетеным шнуром. Целиком такое украшение можно видеть на свободной таблице предметов культуры островитян Танны в «Рукотворных диковинках» Э. Кэпплер³⁰.

Не менее замечательна в портрете прическа юноши. По выражению Г.Форстера, прически придавали мужчинам острова вид «речных богов с их струящимися камышовыми волосами». Действительно, на портрете У. Ходжеса длинные тонкие «локоны» обрамляют бородатое лицо и спускаются до плеч, достигая не менее 30 см в длину. Оба автора повествуют о том, что мелкие пучки волос сплетали «с корой тонких растений, не доводя сплетение приблизительно на дюйм до конца пучка; по мере роста волос косицы эти удлиняются. Каждая из таких косиц или локонов немного толще бечевы кнута»³¹. Более поздние наблюдатели свидетельствуют, что порой число локонов, намотанных спирально на лубяную тонкую полоску, достигало 700; они начинались на расстоянии 10 сантиметров от скальпа и по мере роста волос, в среднем раз в два месяца, наматывание возобновлялось в направлении головы. Прическа такого рода была не знаком ранга, а всего лишь свидетельством возмужалости³².

В заключение отмечу, что, хотя Г. Форстер и не упоминает об этой работе У. Ходжеса, благодаря надписи под гравюрой (см. таблицу) нет и сомнений в авторстве последнего. Созданный им на Танне портрет, впрочем, как и другие рисунки с этого архипелага, – самое раннее изображение аборигена этого острова.

Следующим крупным открытием второго плавания был о-в Новая Каледония, лежащий к юго-западу от Новых Гебрид. К нему экспедиция и отправилась по завершении обследования предыдущего архипелага. Уже 5 сентября 1774 г. бросили якорь в местности Балад на северо-востоке Новой Каледонии. Она еще в сущности не была открыта и поименована, но капитан уже знал, что был первым европейцем, ступившим на этот остров.

«Туземцы [Новой] Каледонии» (№ 5) были созданы У. Ходжесом именно в Балад с 5 по 13 сентября. Сразу уточню количество изображенных персон. Всего одна – бородатый мужчина в высоком цилиндрическом уборе анфас в центре и он же в профиль у левого края листа. Грудь и плечи его обнажены; на голове – «шляпа», горизонтально обмотанная плетеной пращой, за которую вертикально заложена плетеная же копьеметалка.

Забавные подробности о «шляпах» находим у Г. Форстера: «Она представляет собой кусок грубой черной заскорузлой материи, который свертывается и сшивается так, что низ и верх остаются открытыми»³³. Что касается копьеметалки, то, справедливо отмечая ее сходство с аналогичными предметами из Порт-Резолюшн на Танне, Г. Форстер, похоже, фантазирует относительно материала, из которого делали их на Новой Каледонии: «Здесь эти ремни для метания намного лучше, они делаются из какой-то красной кожи, которую мы приписали бы неизвестному животному, если бы нам еще прежде не попалась бы на глаза большая индийская летучая мышь, которой она [кожа] и принадлежит»³⁴.

Между тем и на портрете новокаледонца, и в свободной таблице предметов этого острова вполне достоверно переданы не только особенности плетения, но и растительный характер исходного материала. А на опубликованной Э. Кэпплер цветной фотографии копьеметалки с Новой Каледонии, доставленной из второго плавания Кука и хранящейся ныне в Австралийском музее Сиднея, отчетливо видны полоски растительного материала желтого цвета, а также вкрапления каких-то красных полос в подвесках кольца напальчника³⁵. Так порой точность художника превосходит самые подробные описания наблюдателя.

Что касается авторства этого неподписанного портрета, то данных о нем у Г. Форстера нет. Однако на всех гравюрах, изданных в конце XVIII – начале XIX в., именно У. Ходжес указан в качестве автора этой работы.

С 13 сентября по 3 октября 1774 г. экспедиция наносит на карту северо-восточный берег Новой Каледонии, после чего в третий и последний раз в этом плавании посещает Новую Зеландию. Оттуда 11 ноября вдоль 54-й параллели Кук идет к Огненной Земле, большому острову близ оконечности Южной Америки. Здесь с 17 декабря 1774 г. по 1 января 1775 г. экспедиция открывает и исследует мелкие острова, проливы, бухты, мысы, примыкающие к юго-западному и восточному побережьям Огненной Земли.

25 декабря 1774 г. в проливе Рождества к судну подошла ладья с местными охотниками на морского зверя. Туземцев пригласили на борт, и, по свидетельству Г. Форстера, именно во время данного визита и был сделан рисунок к портрету «Огнеземелец» (№ 9)³⁶. Это поясное изображение мужчины неопределенного возраста анфас. Широкое лицо с коротким носом, толстыми губами, массивным подбородком без растительности лишено всякого выражения. Нечесанные прямые пряди волос свисают вдоль шеи. Могучие плечи и грудь прикрыты отчасти накидкой, изготовленной, согласно Г. Форстеру, из тюленьих шкур, и скрепленной на правом плече тесьмой.

Портрет огнеземельца – из числа последних, созданных У. Ходжесом на Тихом океане. Уже 28 декабря 1774 г. корабль Кука направился к Мысу Горн и ранним утром 29 декабря вышел в Атлантический океан. Грандиозная тихоокеанская эпопея 1773–1774 гг. была завершена. Одним из замечательных и весьма существенных ее результатов стала серия работ художника экспедиции У. Ходжеса, отразившая многие стороны и отдельные черты культуры народов Океании в момент их первых контактов с европейцами или, как, например, на Тонга, Таити, Новой Зеландии, начального периода этих контактов. В них навсегда запечатлены важные для историка картины жизни обитателей далеких земель. Позднее в Англии эти работы, переведенные в гравюры и изданные, стали достоянием любознательных современников и потомков.

Девять гравюр петербургского собрания, прокомментированные в настоящей статье, – ничтожно малая, но драгоценная часть научного и художественного наследия второй куковской экспедиции и самого живописца. Как и большинство других его произведений, данные девять портретов обладают документальной точностью в передаче внешнего облика, татуировки, скарификации и раскраски лиц, а также причесок, украшений, одежды. Их по праву можно расценивать как визуальный историко-этнографический источник, значение которого лишь возрастает с течением времени.

Несмотря на многократные публикации гравюр по рисункам У. Ходжеса, девять первых оттисков, находящиеся в Петербурге и бережно хранимые в Библиотеке МАЭ, несомненно имеют статус *исторической, этнографической и художественной реликвии*. Эта реликвия как бы вобрала в себя множество разнообразных исторических событий и связала друг с другом людей разных эпох, стран и даже частей света. Все они имели отношение или к ее созданию, или к судьбе той части Куковского этнографического наследия, которая в мае 1779 г. попала в Россию. Она фокусирует в себе ряд важных эпизодов второго и третьего путешествий капитана Кука, некоторые географические и этнографические открытия второго плавания (1772–1775), первое посещение английскими моряками Камчатки в апреле-июне 1779 г., включая визит в Большерецк, наконец, 220-летнее пребывание в учреждениях Академии Наук России.

Повторная находка после столетнего забвения девяти гравюр с работ У. Ходжеса и данная публикация вкупе с документальными свидетельствами принадлежности их к Куковской коллекции Петровской Кунсткамеры уточняют и расширяют состав той части этого собрания, которую обоснованно можно считать подлинной.

Примечания

¹ Первая статья, посвященная гавайским перьевым находкам, была опубликована автором в «Этнографическом обозрении» (далее – ЭО) № 4 за 1999 г.

² См.: ПФА РАН. Ф. 3 Оп. 1. Д.551. Л. 125-127 об. или публикацию документа: Svet Y.M., Fedorova S.G. Captain Cook and the Russians // Pacific Studies. V. II. № 1. Fall, 1978. P. 16–19; Иванова Л.А. Куковская коллекция Петровской Кунсткамеры: миф и реальность. Гавайские перьевые накладки // ЭО. 1999. № 4. С. 65–66.

³ О подлинном характере этих гравюр, быть может, знает бывший сотрудник Отдела учета и хранения МАЭ Александр Иванович Терюков. О Куковском происхождении гравюр я рассказала заведующей Библиотекой МАЭ Алле Викторовне Паниях.

⁴ О Г.Г. Измайлове см.: Маркова-Двойченко Е. Штурман Герасим Измайлов // Морские записки. Нью-Йорк, 1955. Т. 13. № 4. Возможно он же – один из двух дарителей шерстяных американских накидок, которые до недавнего времени безосновательно относили к Куковской коллекции МАЭ. См.: Корсун С.А. К вопросу о происхождении тлинкитских накидок из коллекции Дж. Кука // ЭО. 1999. № 4.

⁵ Дж. Кук и Г.Г. Измайлов неоднократно встречались на о-ве Уналашка 15–21 октября 1778 г. Через Г. Измайлова Кук передал в Адмиралтейство отчет о плавании и карту северных берегов Америки. 21 октября он записал: «Он [Г.Г. Измайлов] был столь любезен, что дал мне письма к майору Берму [Бему], губернатору Камчатки, находившемуся в Большерецке, и офицеру-коменданту в Петропавловске» [Кук Дж.]. Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг. / Пер. с англ., вступит. ст. и коммент. Я.М. Света. М., 1971. С. 395.

⁶ Дневник лейтенанта Кинга. См.: [Кук Дж.]. Указ. раб. С. 489–506.

⁷ Captain King. Remarks on Board His Majesty's Sloop the «Resolution» // Captain Cook's Voyages. L.; P.; N.Y., 1908. P. 419.

⁸ Протоколы Императорской Академии Наук. Общее собрание. № II. Заседание 13 февраля 1893 г. § 19. С. 2–3. Цит. по оттиску, находящемуся в Отделе учета и хранения МАЭ.

⁹ Илья Яковлевич Треногов (1903–1988) возглавлял Отдел фондов МАЭ еще в 1940 г. О нем см.: Решетов А.М. Отдание долга. Часть II. Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР – воинов Великой Отечественной войны // ЭО. 1995. № 3. С. 8–9.

¹⁰ См. сн. 3.

¹¹ Розина Л.Г. Коллекция Джемса Кука в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. Т. XXIII. Л., 1966. С. 234–253; *ее же*. Коллекция третьей экспедиции Дж. Кука, хранящаяся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого // [Кук Дж.]. Третье плавание капитана Джемса Кука. С. 579–594; *ее же*. The James Cook Collection in the Museum of Anthropology and Ethnography, Leningrad // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums. Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66. Honolulu, 1978. P. 3–17.

Кроме того, отдельные предметы и значительные их группы публиковали разные авторы. См.: Лихтенберг Ю.М. Гавайские коллекции в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. Т. XIX. Л., 1960. С. 168–205; Ганюшкина Т., Разумовская Р., Шаврина И. Музей антропологии и этнографии. Л., 1973. Илл. 65, а также текст вступит. статьи к этому альбому без пагинации страниц; Итс Р.Ф. Музей антропологии и этнографии Петра Великого. Л., 1989. С. 16. Илл. 6, 9, 11.

Наконец, значительная группа предметов Куковской коллекции МАЭ опубликована Э. Кэпплер. См.: Kaeppler A.L. «Artificial Curiosities» // Bernice P. Bishop Museum Special Publication 65. Honolulu, 1978.

¹² Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии Наук. М.; Л., 1953. С. 172.

¹³ Уильям Ходжес (1744–1797) – английский живописец-пейзажист, рисовальщик и гравер на меди в технике акватинта; участник второго кругосветного плавания Дж. Кука. По возвращении художника в Англию его рисунки и живописные произведения послужили основой для резцовых гравюр, выполненных на меди для иллюстраций дневников второй экспедиции. (Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Herausgeben v. Dr. Ulrich Thieme und Dr. Felix Becker (далее – Allgemeines Lexikon). Bd. XVII. Leipzig, 1924. S. 172–173).

¹⁴ Искренне благодарю чл.-кор. РАН Сергея Александровича Арутюнова за помощь.

¹⁵ Джеймс Колдволл (1739–1819) – английский гравер на меди (Allgemeines Lexikon. Bd. V. Leipzig, 1911. S. 386); Джон Холл (1739–1797) – английский гравер и живописец по эмали (ibid. Bd. XV. Leipzig, 1922. S. 507); Джон Кейз Шервин (ок. 1751–1790) – знаменитый английский рисовальщик, живописец и придворный гравер на меди (ibid. Bd. XXX. Leipzig, 1936. S. 572); Франсуа Жермен Алиамет (1734–1788) – французский гравер на меди, наряду с Парижем часто работал в Лондоне (ibid. Bd. I. Leipzig, 1907. S. 287); Джеймс I, в отличие от сына – Джеймса II, Базире (1730–1802) – самый выдающийся из трех английских граверов Базире, отличался «правильностью изображения и верным [твердым] ведением грабштихеля», гравировал «главным образом с произведений исторического содержания» (ibid. Bd. II. Leipzig, o.J. S. 598–599).

¹⁶ Форстер Г. Путешествие вокруг света. М., 1986. С. 15.

¹⁷[Кук Дж.]. Второе кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Плавание к Южному полюсу и вокруг света в 1772–1775 гг. / Пер. с англ. Я.М. Света. М., 1964. С. 199.

¹⁸Форстер Г. Указ. раб. С. 154.

¹⁹[Кук Дж.]. Второе кругосветное плавание... С. 213.

²⁰Там же. С. 370.

²¹Форстер Г. Указ. раб. С. 206.

²²Там же. С. 216.

²³Там же. С. 248.

²⁴Там же. С. 246.

²⁵Там же. С. 248.

²⁶Там же. С. 268.

²⁷Там же.

²⁸Там же. С. 270.

²⁹Там же. С. 380; [Кук Дж.]. Второе кругосветное плавание... С. 431.

³⁰Kaeppler A.L. Op. cit. P. 247. Fig. 535, 2.

³¹[Кук Дж.]. Второе кругосветное плавание... С. 429–430.

³²Speiser F. Ethnology of Vanuatu. An early twentieth Century Study. Bathurst, 1990. P. 151.

³³Форстер Г. Указ. раб. С. 426.

³⁴Там же. С. 427.

³⁵Kaeppler A.L. Op. cit. P. 244. Fig. 525.

³⁶Форстер Г. Указ. раб. С. 475.

L . A . I v a n o v a . J Cook's Collection: Engravings of Drawings by artist W. Hodges held in Peter the Great Kunstkammer

The author tells about the rediscovery of nine engravings of the drawings by the British artist William Hodges (1744–1797) – member of J. Cook's second voyage. These engravings were presented in May 1779 to the retired «Chief of Kamchatka» major M.K. Behm by Ch. Clerk and in March of the next year arrived to the Kunstkammer (in St. Petersburg) as a part of the collection of ethnographical items from J. Cook's third voyage.

The author emphasizes that these nine etchings represent an important historical, ethnographical and artistic relic.